https://gazeta-rognedino.ru/culture/2022/07/29/nikolaj-logvinov-tajna-skryta-v-samyh-svetlyh-zvyozdah/

НОВЫЙ ПУТЬ 32

Николай Логвинов. «Тайна скрыта в самых светлых звёздах…»

29 июля 2022

Один мой товарищ, в книгу однажды вникнув, сказал с расстановкой, улыбнувшись растерянно: «Знал бы я раньше истину эту, жизнь моя сложилась бы иначе». Ни «наверное», ни «может быть» — нет, он произнёс это как данность, утвердительно и вдумчиво. Как если бы вдруг он что — то вспомнил такое, что, наверное, было когда — то очевидным и правильным, и само в его жизнь просилось, а он, в суетной дребедени, того не заметил, проморгал, или оставил на потом, а если оставил на потом, считай — безвозвратно утратил. Многое, многое отразилось во взгляде, в лице товарища, будто вся жизнь перед ним вдруг предстала, и в чём — то, как в нескольких четверостишьях — разом уместилась…

Какую же истину столь неожиданно, ослепляюще постиг он? В чём она? Быть может, набежало тенью позднее сожаление? Их много бывает в жизни. Он ничего не сказал. Ничего. Просто на время утопил себя в молчании…

В юности он умел сочинять стихи, и выходило складно, с азартом , с настроением… Но потом словно угасло в нём что — то: совершенно охладел к рифмам — говорили, будто насмерть обиделся на какой — то посторонний, пренебрежительный отзыв. Друзья убеждали, что это, мол, происки завистников, но он так и не оттаял, не пожелал оттаивать, ушёл в себя, занялся компьютерным дизайном…
…Теперь товарищ даже рад, что так случилось — он превосходно нашёл себя в «виртуальной» работе, и давно понял, что заблуждался насчёт собственной «поэтичности». Таланта не было, а баловаться альбомными стишками, рифмы низать, как бусы на нитку — смешно, пожалуй. Стихи давно не пишет, но поэзию по — прежнему любит, и хорошую, настоящую поэзию читает с удовольствием. И вот, в один прекрасный день, с распахнутой страницы литературного сборника будто впрыгнули в глаза ему пронзительные, нежданно поразившие его строки:
Прогореть безрассудно
и быстро-
Это тоже, наверное, дар.
Если в сердце есть
божия искра,
Неизбежен в том сердце пожар.
Ну а в жизни всё так же,

как прежде,
Сколько бы ни сменилось веков,
Угасающий лучик надежды,
Оглушающий грохот оков,
И костёр, уносящийся в небо,
Уносящий на небо с собой,
И в толпе — те,
кто сжёг и кто предал,
И в душе — неземная любовь,
На земле
потерявшая пристань
И обретшая волю навек…
Если в сердце
есть божия искра,
Не минует костра человек!

Чем же тронул так, какой памятью и печалью вспыхнул в душе его тот взвихрённый, искристый, «уносящийся в небо костёр»?… И кто же они : «… те, кто сжёг и кто предал»: воспоминания, предчувствия, аллегория, люди? Разумеется, это именно тот случай, когда мы не вправе о чём — то настоятельно распрашивать, лезть, что называется, в душу: дело сокровенное, оно не проговаривается, оно просто чувствуется, или, быть может, угадывается, но никогда не являет себя, потому что ему не надо являть себя, потому — что оно — сокровенно, и сокровенность эта — свята. И пусть она остаётся наедине с человеком…

… А стихи оказались истинно хороши, оригинальны, своеобразны, искренни, неожиданны, ярки. В той книге, а вернее — очередном номере альманаха «Литературный Брянск» они явлены целой подборкой, которая мгновенно привлекает внимание новизной и глубиной мышления, свежестью, образностью, колоритом. Автор — Анастасия Вороничева, брянская поэтесса, с юношеских лет сердцем прильнувшая к старинному, в былинах воспетому рогнединскому краю, искренне полюбившая его за родниковую чистоту вдохновения, которым столь расточительно щедры красоты здешних просторов — лесов, рек, и уходящих за горизонт, будто в небо, полевых дорог… Поистине превосходен её поэтический этюд с загадочными отзвуками древней легенды о царственной Рогнеде…
Какой она была?
В названии села
На многие века
Её осталось имя.

Густеют облака,
И тихая река
Бездонна, как тоска
Отверженной княгини.

Но вздрогнут небеса,
И заревёт гроза,
Врываясь в тину дней
Рассерженным аккордом,

И всколыхнёт ковыль
Языческая быль,
И вспомнится о ней —
Униженной и гордой.

Анастасия Олеговна живёт и работает в Брянске. Лауреат стипендии им. П.Л.Проскурина. Член Союза писателей России и Международного союза писателей и мастеров искусств, кандидат филологических наук. Обладательница гран — при международного молодёжного фестиваля — конкурса поэзии и поэтических переводов «Берега Дружбы».
Её творчество — это узор, раздумье, смысл и глубина… Это явление, настроение света и благодарной радости… Вот изящной россыпью поэтических сравнений, как ворохом цветочных лепестков, украшена лёгкая, будто сотканная из синевы и света, зарисовка Анастасии Вороничевой под названием -«Август»:

Он — строенье невзрачное,
Где уютно и просто,
Где окошко чердачное
Смотрит прямо на звёзды,

Где любое страдание —
Лишь мираж и нелепость.
Август — хрупкое здание
И последняя крепость.

Перед натиском холода
Это всё, что осталось;
Как минута до поезда —
Эта жизнь, этот август.

С неизменною радостью
Всё, что есть, принимаю.
На развалинах августа
Сладко грезить о мае
Превосходные мотивы для личных и личностных размышлений, одновременно философских и исключительно жизненных, дарит нам поэтесса в эмоциональном, сердцем прочувствованном стихотворении «Молитесь за счастливых»:
Ошибиться в темноте так просто,
Но она лишь пустоту таит.
Тайна скрыта в самых светлых звёздах —
В том огне, что их испепелит

И зажжёт однажды им на смену
Новые лучистые миры…
Всё во тьме утрачивает цену,
Как в разгаре карточной игры.

Так, лишившись ясности покоя,
В дикий шторм, не зная, что творит,
Напоказ выбрасывает море
Редкие сокровища свои.

Так людская зависть торопливо
Губит тех, кто не угоден ей…
Я прошу: молитесь за счастливых —
Им всегда приходится трудней.
… О космической, небесной, вселенской предопределённости жизни, наших мыслей, поступков и судеб — в орнаментальных строках поэтессы, открывающих новый жанровый цикл под названием — » Бесконечность бытия»:
Все заблуждения ума,
Все знаки, поданные свыше,
Всё! — даже то, что ненавижу,
Я прежде выбрала сама.

И беспросветные года,
Как тени, павшие на солнце,
И мой талант канатоходца —
Из прошлой жизни щедрый дар;

Земное мужество и страсть,
И боль, и смех «в одном
флаконе»,
И одиночество — такое,
Что хочется порой упасть…

Но темнота и пустота —
Лишь декорации в той драме,
Где радугою меж мирами
Сверкнёт в финале красота.

Нам довелось пообщаться с поэтессой, побеседовать с ней, взять интервью:
— Анастасия Олеговна, ваш любимый цвет?
— Голубой, синий.
— Что для вас поэзия, что даёт она для души вашей, мировосприятия?
— Поэзия изначально была для меня скорее средством психологической разгрузки. У нас всегда с ней были очень неровные «отношения»: я то уходила от неё на несколько лет, то возвращалась; то она выходила для меня на первый план, то даже слышать ничего не хотелось о литературном творчестве; то я годами тихо писала что-то «в стол», то искала всё новые и новые поэтические конкурсы… Но сейчас я скорее вижу в поэзии способ лучше понять и прочувствовать саму жизнь. Я верю, что у слов есть особая сила и они могут влиять на реальность и изменять её. Особенно это касается поэтического слова — семантически ёмкого, ритмичного, способного надолго оставаться в памяти.
— Как вы пришли в поэзию?

— Я начала писать стихи в 13 лет, но долгое время никто, кроме меня, об этом не знал — даже домашние. Родители моя, как и я, филологи, и я как-то стеснялась показывать им свою «писанину» (а на тот момент это именно она и была). В 18 лет я с лёгкой руки талантливейшего поэта, члена Союза писателей России Владимира Евгеньевича Сорочкина неожиданно для себя пришла в Брянскую областную писательскую организацию, где он, с 2007 по 2021 годы, был председателем Правления, и так в ней и осталась. Тогда и началась работа над стихами, конкурсы, победы… И во многом этим я обязана Владимиру Евгеньевичу, которого, к сожалению, так неожиданно и трагично для брянской и

русской литературы в целом не стало в ноябре прошлого года. Он всегда мог подобрать особенно нужные в тот или иной момент жизни слова, поддержать и дать совет — шуткой, полунамёком. И, если бы не он, я бы, возможно, давным-давно бы малодушно забросила поэзию.
— Вам приходилось путешествовать — по России, в другой стране: что особенно запомнилось, что вы, быть может, открыли для себя?
— Да, приходилось, но пока только по России. Наиболее любимые города — Феодосия с её музеем А.С. Грина, Коктебель, Пятигорск, Кисловодск и Санкт-Петербург. На следующей неделе впервые побываю в Белоруссии и надеюсь, что это будет интересно.
— Ваше представление о счастье?

— Мне кажется, счастье — это когда просто хорошо на душе, независимо от того, с какими жизненными событиями это связано и связано ли вообще.
— Ваше отношение к природе — с чем можно сравнить его или как выразить?
— Природа — это, пожалуй, святая ипостась для ума и сердца. Увы, мы не всегда вовремя это осознаём. Я думаю, что настоящей поэзии без обращения к природе и отражения в ней природы вообще не может существовать. И это, естественно, касается не только пейзажной лирики.
— Ваш любимый писатель, поэт? Ваше, кроме стихов, увлечение, хобби?
— Любимый поэт — А.А. Блок. Из прозаиков больше всего люблю Ф.М. Достоевского и А.С. Грина. По творчеству последнего из них защитила кандидатскую диссертацию. Люблю читать и очень радуюсь, когда на это находится время.
— Спасибо, Анастасия Олеговна, за интереснейшее творческое общение. Счастья Вам, удачи, вдохновения, радости, творческих открытий и достижений.

Николай Логвинов

Поделиться